

Сунь Ин, с покрасневшими глазами, сказала:

— Я знаю. Но я скоро умру. Не хочу, чтобы это дело похоронили вместе со мной навсегда. Пусть ты сейчас и не можешь ничего сделать, я хотя бы хочу, чтобы ты помнил, помнил, что твою сестру, возможно, убил тот мужчина. Не хочу, чтобы она умерла так несправедливо.

Вэнь Сяохуэй, стиснув зубы, произнёс:

— Сунь Ин, ты просто отвратительная тварь!

По щекам Сунь Ин потекли слёзы.

Вэнь Сяохуэй опустил голову, сильно потёр волосы и лишь спустя некоторое время глухо спросил:

— Ло И знает?

Сунь Ин покачала головой:

— Я ему не говорила.

— Не говори ему. Умри с этой тайной.

— Я не скажу. Не хочу обострять его конфликт с тем мужчиной.

Вэнь Сяохуэй вспомнил фотографию, усеянную следами от стрел. Он знал, что Ло И ненавидит того мужчину:

— У него нет больше никаких связей с тем человеком. Сейчас он живёт хорошо, не беспокой его.

Сунь Ин снова покачала головой:

— Сяохуэй, ты слишком наивен. Он сын того мужчины, у них навсегда останется связь.

— Ло И ещё слишком мал. Если ему когда-то и нужно будет узнать, то не сейчас.

— Нет. Не говорить Ло И нужно не потому, что он слишком мал, а потому что... этот ребёнок слишком умен. Боюсь, он может совершить что-то необдуманное.

Вэнь Сяохуэй подумал о Ло И, и его сердце сжалось ещё сильнее.

Сунь Ин немного подумала, посмотрела на Вэнь Сяохуэя и осторожно сказала:

— Я считаю, этот ребёнок тоже опасен. Тебе самому... тоже стоит быть повнимательнее.

Вэнь Сяохуэй грубо ответил:

— Мои дела с Ло И не твоя забота. Впредь не ищи меня.

Сунь Ин кивнула.

— Ты ещё кому-нибудь говорила об этом? Адвокату Цао говорила?

Сунь Ин застыла.

— Говорила? — настаивал Вэнь Сяохуэй. — Что он сказал?

Сунь Ин покачала головой:

— Он только велел мне никому не рассказывать. Цао Хай — человек, думающий лишь о выгоде, он ничего не сделает. Поэтому я решила рассказать тебе, ведь ты по-настоящему любил Яя.

Вэнь Сяохуэй растерянно смотрел на узор на скатерти. Мысли путались, он не знал, с чего начать. Но одно он знал точно: он сохранит эту тайну в глубине души. Он не сможет рассказать Ло И, не посмеет рискнуть и что-либо выяснять. Он лишь надеялся, что дух Яя защитит её сына, чтобы тот рос здоровым и в безопасности.

Вскоре наступила жаркая летняя пора. Вэнь Сяохуэй уже подготовил визу, билеты и багаж.

За это время он попрощался с коллегами за ужином, отдельно попрощался с Ло Жуюем и Ли Шо, а также провёл целый день с Ло И. Они ели и веселились, как обычно, но между ними витала лёгкая грусть разлуки, и обоим было не по себе.

Особо они ничего не говорили — в конце концов, год не так уж и долог. Ло И лишь дал ему несколько наставлений — заботиться о себе. Вэнь Сяохуэй обнаружил, что, кроме матери, Ло И — тот, с кем ему труднее всего расставаться. Особенно после того, как он узнал, что Ло И нуждается в его опеке, у него появилось чувство тоски, словно орлица, покидающая гнездо, не может оставить своего птенца.

В тот день, выйдя из дома Ло И, Вэнь Сяохуэй чуть не расплакался, и одновременно не мог не посмеяться над собой.

Последние несколько дней он честно провёл дома с матерью, лишь постоянно переписываясь и созваниваясь с Ло И.

В одно ясное безветренное утро Вэнь Сяохуэй сел на самолёт и отправился в незнакомую страну.

Приехав в США, он обнаружил, что его срочно подтянутый английский практически бесполезен — что не понимал, то и не понимал.

С бытом проблем не возникло: учебный центр уже подготовил ему жильё и организовал китайцев, которые помогли ему освоиться и купить necessities.

Через несколько дней, когда новизна пребывания за границей прошла, Вэнь Сяохуэй начал скучать по дому и заскучал. Вокруг была незнакомая обстановка, незнакомые люди, он не знал языка и боялся даже выйти за дверь. Пока занятия не начались, он каждый день сидел в общежитии, играл в игры и читал романы, а в подходящее по времени звонил в Китай и мог болтать с Ло Жуюем по часу, пока тот, любитель поболтать, сам не начинал уставать.

Когда начались занятия, жизнь стала немного интереснее. В классе было мало китайцев, были люди разных стран и цветов кожи. Хотя английский у Вэнь Сяохуэя был плох, он был общительным и наглым, мог объясняться жестами и заводить друзей, так что меньше чем через неделю уже мог ходить выпить и потанцевать.

Это учебное заведение в сфере стиля и имиджа было одним из лучших в США и довольно известным в мире. Вэнь Сяохуэй познакомился с передовыми концепциями в области beauty, макияжа и стиля. Помимо обычных предметов, в программу входили курсы по питанию, кройке

и шитью, эстетической медицине, управлению предметами роскоши и даже по искусствоведению, изучению национальных костюмов народов мира, истории западного искусства. У Вэнь Сяохуэя сложилось впечатление, что сначала формируют макро-эстетическое восприятие стилиста, а потом учат, как полностью изменить человека с головы до ног.

Вэнь Сяохуэй с детства был двоечником, но у него было одно достоинство — к тому, что ему интересно, он был готов прикладывать огромные усилия. Если он чего-то не понимал на занятии, он просил у однокурсников конспекты, а потом проводил вечера, сверяя их со словарём и учебниками. После двух месяцев упорства он не только не отставал, но и значительно улучшил английский, постепенно начав понимать речь преподавателя.

Когда из-за занятий стало меньше времени, звонки домой естественным образом сократились. Прошло полгода, и он обнаружил, что чаще всего общается с Ло И.

Ло И интересовался всеми мелочами его жизни: какие занятия посещал, куда ходил на выходных, с кем подружился, и даже спрашивал, поддерживает ли он связь с Ли Шо. Спрашивал он так, что в процессе беседы Вэнь Сяохуэй незаметно для себя всё ему и выкладывал.

Вокруг Вэнь Сяохуэя действительно было много людей, проявлявших к нему интерес и предлагавших встречи. Сначала он даже немного заинтересовался — в конце концов, одно лишь созерцание мускулатуры белых мужчин вызывало у него слюноотделение. Но каждый раз, когда дело доходило до решающего момента, он отступал. Порой он даже презирал себя за это: вроде и очень любвеобилен, а вот смелости, чёрт побери, не хватает. Наверное, в глубине души у него оставалась капля традиционных взглядов, и он считал, что заниматься этим без чувств как-то неловко.

С Ли Шо он поддерживал связь два-три раза в месяц, изредка перекидываясь двусмысленностями, но дальше этого дело не заходило. Ли Шо, судя по всему, был очень занят работой, несколько раз говорил, что приедет в США, но так и не собрался. Позже Вэнь Сяохуэй и вовсе перестал надеяться.

Незаметно наступила зима.

В этом году китайский Новый год выпал рано, всего через две недели после рождественских каникул, поэтому Ли Шо, уладив дела на работе, вернулся в США.

На Рождество в школе тоже были каникулы. Вэнь Сяохуэй получил небольшую награду на уровне учебного заведения за рождественскую причёску и макияж, а также 800 долларов премии. Вместе с одной китайской однокурсницей он купил кучу всего во время распродаж, хотел было съездить в Вегас, но, прикинув содержимое кошелька, всё же отказался.

В Сочельник Вэнь Сяохуэй провёл время с однокурсниками. Когда они готовили ужин, французский однокурсник позвал его:

— Эдриан, тебя кто-то ищет.

Вэнь Сяохуэй подумал: кто бы это мог быть в такое время? Все его знакомые, кто не уехал домой, и так были здесь.

Выйдя, он увидел добродушного мужчину средних лет в костюме и белых перчатках — судя по всему, китайца.

Тот заговорил, и речь его оказалась чистой и правильной:

— Здравствуйте, вы господин Вэнь?

— Да, а вы кто?

— Я водитель Ламбера.

— Кого?

— А, Ли Шо.

— А, понятно.

— Мой молодой хозяин сейчас проводит Рождество с семьёй и не может приехать лично, но он поручил мне передать вам этот рождественский подарок. — Водитель достал из заднего сиденья подарочную коробку и протянул Вэнь Сяохуэю. — Счастливого Рождества.

Вэнь Сяохуэй посмотрел на вещь в руках:

— Что это?

— Не знаю. Можете открыть, когда зайдёте внутрь. Вы легко одеты, поспешите обратно. — Водитель мягко улыбнулся.

— Хорошо, спасибо за труд. Счастливого Рождества.

Водитель с улыбкой кивнул.

Вэнь Сяохуэй, обняв коробку, вернулся в дом. Однокурсники окружили его:

— Вау, рождественский подарок? Что там?

— Не знаю, — Вэнь Сяохуэй потер руки и с нетерпением открыл коробку.

Там был новейший Крго.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16233/1458893>